

переживания других. Очевидно, что структура эмоциональных состояний инвариантна к рассмотренным нарушениям психического развития.

В целом, дети с умственной отсталостью и в прошлом, и в настоящем испытывают страдание вследствие недостаточной социальной поддержки со стороны взрослых. Это является ещё одним свидетельством в пользу того предположения, что у младших школьников с гипердинамическим синдромом потребность быть признанным взрослым обладает огромным потенциалом для установления эмоционально положительных взаимоотношений и осуществлению коррекционно-развивающей работы.

Литература

1. Венар, Ч. Психопатология развития детского и подросткового возраста / Чарльз Венар, Патрисия Кериг – Спб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 670 С.
2. Иванов Е. С. Синдром дефицита внимания и гиперактивности как самостоятельная форма дизонтогенеза / Ананьевские чтения 2006, Материалы научно-практической конференции, С.558-560.

Значение личностно-ориентированного подхода в профилактике нарушений социализации детей и подростков с умственной отсталостью

Щербакова А.М., МГППУ

shcherbakova17@gmail.com

Проявления нарушений социализации в виде девиантного и делинквентного поведения, а также повышенной виктимности в ряде работ связываются с проблемами психического развития и здоровья детей и подростков [6].

В предложенной С.А. Беличевой типологии детско-подростковой дезадаптации выделяются патогенный и психосоциальный виды. Патогенная дезадаптация вызвана отклонениями, патологиями психического развития и нервно-психическими заболеваниями [1]. В.П. Емельянов, изучавший несовершеннолетних преступников Саратовской области, утверждает, что

среди олигофренов преступность в 1,7-2 раза выше, чем у психически здоровых юношей [3]. В исследовании М.И. Рыбалко [8] показано, что умственная отсталость в легкой степени выявлена у 1,5% детей и подростков с девиантным поведением. Другие исследователи (В.В. Гроховский; Н.И. Фелинская и В.А. Гурьева; В.Я. Гиндикин) утверждают, что умственная отсталость в легкой степени встречается у подростков-правонарушителей гораздо чаще, чем среди подростков в популяции [7].

Противоправные действия совершаются умственно отсталыми либо вследствие неустойчивой личностной направленности, а также в результате подражания; либо, при общей положительной направленности личности, в результате детской мотивации - легкомысленности или неправильной оценки действия и его последствий.

Отмечается повышенная виктимность умственно отсталых детей и подростков. Исследование, проведенное Н.Б. Морозовой, показало, что у девочек - жертв сексуального насилия умственная отсталость наблюдалась в 31% случаев [5]. Н.Б. Морозова выделяет “патопсихологический комплекс виктимности”, который характеризуется у потерпевших не только нарушением способности регулировать свое поведение в соответствии со сложившейся ситуацией возможного насилия, но и трудностями понимания характера и значения насильственных действий, что отражает интеллектуальный компонент виктимности. Проблемы, испытываемые умственно отсталыми в приеме и переработке информации, сказываются в дефицитности понимания вербальных и невербальных коммуникаций, связанных с враждебными намерениями другого человека.

Описанные варианты нарушения социализации у детей и подростков с умственной отсталостью связаны с недоразвитием у них “оморализованной самопроизвольности” (Э. Сеген), беспомощностью в том случае, “когда задача требует ... какой-либо связи между отдельными ситуациями или одновременного участия в двух ситуациях” (Л.С. Выготский), неумением

планировать собственную деятельность, легкостью необдуманных действий (А.Н. Граборов).

И.А. Коробейников отмечает, что система традиционной педагогической помощи детям с нарушениями психического развития, сложившаяся в рамках отечественной дефектологии, ориентирована, главным образом, на активизацию и коррекцию познавательной деятельности ребенка. Личностные аспекты развития, играющие определяющую роль в формировании модуса социального поведения, в значительно меньшей мере затрагиваются в коррекционной работе с детьми даже с легкой степенью интеллектуальной недостаточности, где нарушения поведения и адаптации в целом, как правило, не носят отчетливой “органической окрашенности” [4].

Переориентация олигофренопедагогики с сугубо образовательных (обучающих) технологий, вооружающих учащихся определенным объемом учебных знаний и навыков, на личностно-ориентированное воспитание является сложной задачей в связи с малой разработанностью вопроса формирования личности умственно отсталого ребенка, специфики становления его сознания, самосознания, самооценки. Профилактика нарушений социализации, состоящая в повышении информированности умственно отсталых подростков (например, экспериментальный курс Обеспечения безопасности жизнедеятельности; курс Социально-правовой ориентировки, преподаваемый в интернатах для детей-сирот, в том числе, и в интернатах VIII вида), представляется малоэффективной. Информационно обогащающее (“социализирующее” по О.С Газману [2]) направление подготовки умственно отсталых детей и подростков к самостоятельной жизни не решает проблемы переноса усвоенного способа действий в новые условия. Очевидна необходимость проектирования специальных образовательных технологий формирования у детей и подростков с психическим недоразвитием умений совершать правильный выбор в жизненно важных для них ситуациях. Для того, чтобы получаемый опыт

трансформировался в смысловые образования личности, он должен быть эмоционально пережит и символически освоен.

Литература

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. - М., 1994.
2. Газман О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века / Новые ценности образования, вып. 6. - М., 1996.
3. Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. — Саратов, 1980.
4. Коробейников И.А. Клинико-психологическая диагностика нарушения поведения у детей с интеллектуальной недостаточностью: Методические рекомендации. М., 1994.
5. Морозова Н.Б. Психические расстройства и их роль в виктимном поведении детей и подростков. - М., 2003.
6. Подростки и молодежь в меняющемся обществе (проблемы девиантного поведения). Сборник тезисов международной конференции. - М., 2001.
7. Пятунин В.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. – М., 2010.
8. Рыбалко М.И. О невротических расстройствах у детей и подростков с девиантным поведением/Неврозы у детей и подростков. – М., 1986.

Особенности эмоциональных и поведенческих расстройств у детей с аутистическим спектром поведения

Щербаткина Л.В.

СКОШ VIII вида г. Павлово Нижегородской области.

Тел: 8-831-71-2-10-36